

Бактыбекова А.Б.

аспирант

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бактыбекова А.Б.

аспирант

Кыргызский государственный университет имени Арабаева

Baktybekova A.B.

Graduate Student

Kyrgyz State University named after Arabayev

СОГУШТУН МАҢЫЗЫ ЖӨНҮНДӨ О СУЩНОСТИ ВОЙНЫ ABOUT THE ESSENCE OF WAR

Аннотация. Макалада согуш сыяктуу кубулуштун маңызынын айрым аспектилерин аныкталды.

Аннотация. В статье выявляются некоторые аспекты сущности такого явления, как война.

Annotation. The article reveals some aspects of the essence of such a phenomenon as war.

Негизги сөздөр: согуш, конфликт, согуштун маңызы, согуштун максаттары, адамдын табияты.

Ключевые слова: война, конфликт, сущность войны, цели войны, природа человека.

Keywords: war, conflict, essence of war, goals of war, human nature.

Совершенно очевидно, что из всех форм конфликтов, происходившим, происходящими и теми, которые еще относительно долго будут, по всей видимости, происходить между различными народами, являются войны, под которыми в данном контексте следует понимать как конфликт между различными этно- либо национально-политическими образованиями – племенами, этносами, нациями, народами и т.д. – происходящими в виде открытого, прямого вооруженного противостояния между их вооруженными силами. При этом одной из основных целей войны является собственное выживание, которое часто достигается ценой физического уничтожения противостоящей стороны.

Речь в данной статье в соответствии с его названием пойдет о сущности войны. Однако в связи с данной сущностью неизбежно возникает вопрос, а вернее, ряд вопросов, первый из которых: если вообще у такого явления, как война, сущность? Ответ на данный вопрос очевиден: у каждого явления, как и предмета, в реальности – сложное ли оно или, напротив, простое – есть сущность, т.е. представление и смысл данной вещи (или явления), что она, данная вещь (или явление) есть сама по себе, в отличие от всех других вещей (или явлений) и в отличие от изменчивых состояний вещи, сущность – это внутреннее содержание предмета (или явления), выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия. В любом предмете или явлении всегда есть такое, что делает данный предмет или явление именно им и ничем иным. Так, войну вкратце можно охарактеризовать состояние противоположное состоянию мира, и таким образом два явления будут согласно их определению иметь противоположные сущности. Однако такой подход при определении их сущности страдает очевидным изъяном: констатация определенного состояния явления, формальный признак не является его сущностью.

Утверждение, что у войны есть определенная сущность, по сути, означает или во всяком случае предполагает, что у всех войн независимо от того, в какие исторические

эпохи и где они происходили, какие у них были масштабы, какие технические и прочие средства не использовались бы в ходе войн, есть нечто общее, и это общее составляет их сущность или хотя бы весомую часть этой сущности. И впрямь, что может быть общего между войнами, которые вели дикари, принадлежащие к одного племени, с дикарями из другого племени, и современными войнами, в которых противники могут убивать друг друга даже не видя лиц противника? Может, то, что, во-первых, в обоих случаях прямое насилие, физическое воздействие на врага, приводящее, как правило, к его гибели, выступает основным средством оппонирования, главным аргументом, доводом при разрешении той или иной проблемы, столкновении интересов различных племен, народов, государств и т.д., и, во-вторых, убийство практически неизбежно. Такой ответ во всяком случае не противоречит истине.

Известный прусский военачальник, военный историк и мыслитель XIX века К. Клаузевиц дал множество определений войны, каждое из которых в той или иной мере вскрывали грани ее сущности. Так, согласно одному из определений война есть «не что иное, как расширенное единоборство... Его ближайшая цель – сокрушить противника и тем самым сделать его неспособным ко всякому дальнейшему сопротивлению... Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю» [1, с. 33–34]. Другими словами, война – это способ навязать свою волю противнику насильственными методами, это способ решения той или иной проблемы, когда другие способы исчерпали себя либо представляются менее эффективными, требующими больших времени, усилий и средств, чем война. Очевидно, что у любой войны есть определенные цели, и даже если какая-либо война внешне выглядела или выглядит бесцельной, на самом деле она не была и не может быть таковою. «Политическая цель, – писал К. Клаузевиц, – являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилем как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий» [1, с. 43]. «Война есть политика, сменившая перо на меч», – утверждал Клаузевиц. «Политика... является тем лоном, в котором развивается война, в политике в скрытом виде уже намечены контуры войны как свойства живых существ в их зародыше» [1, с. 45].

К. Клаузевиц не случайно настаивает на наличие целей у войны. В определенном смысле сущность войны заключена в ее целях. Не было, нет и не бывает войн без тех или иных целей. Война всегда сопряжена с риском быть убитым или во всяком случае с убийством противника, при этом и убивать и подвергаться риску быть убитым – чрезвычайно трудно. Именно та или иная цель заставляет преодолевать людей страх быть убитым либо отвращение к убийству.

Заслуживает внимание то, что политический аспект войны остается основным в интерпретации причин войн современных военных теоретиков. Однако мы утверждали ранее, что сущность войны касается всех войн, включая те, которые люди вели между собой еще в эпоху первобытности. Сложно представить, что у дикарей могли быть какие-либо политические мотивы. Скорее всего, это был элементарный грабеж, когда победителю доставалось все – и захваченные в плен люди, и территории, и ресурсы, расположенные на ней. Однако все это – и захваченные в плен люди, и территории, и ресурсы, расположенные на ней – вполне подпадают под определение политической цели, не говоря уже о том, что люди одного племени, одержавшего победу, навязывали побежденному полную, безусловную свою волю. Таким образом, если пытаться вывести сущность войны через цели, которые преследуют те, кто ее спровоцировал, начал и ведет, то между дикарем и современным человеком не существует принципиальной разницы, несмотря на то, что дикарь имел, по всей видимости, весьма отдаленное представление о гуманности, по крайней мере по отношению к врагу, а современный человек любит рассуждать о гуманности.

Рассуждая о сущности войны, нельзя не пытаться выявить ее через сущность, природу человека, т.е. того, кто ее ведет, кто преследует те или иные цели, используя при этом насильственные формы воздействия по отношению к другому человеку, убивает. Го-

воря иначе, сущность войны заключается в самом воюющем или, другими словами, в человеке.

Если практически вся человеческая история связана с войной, то появляются основания утверждать, что человек сотворен природой таким образом, что склонен к убийству. Насколько справедливо такое утверждение? Ведь нельзя отрицать того неоспоримого факта, что подавляющую часть своей истории человечество правило в войнах. Однако если обратиться к одному из суждений великого писателя Л.Н. Толстого, касающемуся войны и человеческой природы, то данное утверждение покажется ложным. Третий том «Войны и мира» начинается таким образом: «С конца 1811-го года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году силы эти – миллионы людей (считая тех, которые перевозили и кормили армию) двинулись с Запада на Восток, к границам России, к которым точно так же с 1811-го года стягивались силы России. 12 июня силы Западной Европы перешли границы России, и началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие. Миллионы людей совершали друг против друга такое бесчисленное количество злодеяний, обманов, измен, воровства, подделок и выпуска фальшивых ассигнаций, грабежей, поджогов и убийств, которого в целые века не соберет летопись всех судов мира и на которые, в этот период времени, люди, совершавшие их, не смотрели как на преступления» [2, с. 7].

Очевидно, что Л.Н. Толстой, утверждая, что с началом войны «совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие», имел в виду то, что любой нравственно и психически здоровый человек, если ему не угрожает опасность, предпочтет не убивать другого человека, уже не говоря о том, что он ни в коем случае не хочет быть убитым. Однако сам Л.Н. Толстой частично дает ответ в вышеприведенной цитате на вопрос, почему люди начинают войну? А именно потому, что миллионы людей «совершали друг против друга такое бесчисленное количество злодеяний, обманов, измен, воровства, подделок и выпуска фальшивых ассигнаций, грабежей, поджогов и убийств, которого в целые века не соберет летопись всех судов мира и на которые, в этот период времени, люди, совершавшие их, не смотрели как на преступления». Все эти преступления подготавливали эти миллионы людей к тому, чтобы начать войну с теми, к кому они не питают никаких положительных чувств, которые чужды им и которых можно грабить, насиловать и убивать, не испытывая угрызения чувств, при условии, что нужно победить их на поле сражения.

Можно утверждать, что в человеке нет потребности убивать себе подобных, однако есть определенные потребности, которые он готов удовлетворить даже ценной убийства других людей, которых он воспринимает как чуждых себе, как противников, соперников, как препятствие для достижения своих корыстных целей.

Любопытно, что одним из ярких апологетов войны, как социально-психологического и культурно-духовного феномена, был выдающийся немецкий философ Г. Гегель, который писал следующее «Глубокий смысл войны в том, что благодаря ей сохраняется моральное здоровье наций. Подобно тому, как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [3, с. 344]. «Спор между государствами, поскольку особенные воли не приходят к соглашению, может быть поэтому решен лишь войной» [3, с. 351]. «Удачные войны не давали развиваться внутренним смутам и укрепляли государственную власть» [3, с. 345]. Г. Гегель, как известно, был последовательным и убежденным сторонником государства и усматривал в войне силу, инструмент, способный лишь укрепить государство. Сильное государство, сильная личность, сильный народ были его политическим и духовным идеалом, и неважно, каким образом данный идеал достигается. Подчиняясь этой логике, немцы развязали две наиболее масштабных и кровопролитных войны в истории человечества и, как известно, проиграли их. Теперь немцы, вероятно, нуждаются в других идеях. Суть, однако, в том, что, когда Г. Гегель писал вышеприведенные мысли,

немецкие народ находился на стадии подъема, роста, и немцы нуждались в идеях, которые могли оправдать их назревающие политические задачи, направленные на захват новых территорий, предстоящую борьбу за ресурсы. Речь, таким образом, идет о человеческой природе, которая в данном контексте проявляется таким образом, что если люди располагают военной силой и возможностями, то они с большой вероятностью используют именно военную силу. И, напротив, если люди, конкретный народ не располагает такой силой, то он всячески будет уклоняться от войны.

На исходе XX века американский генерал-лейтенант Джеймс Дубик утверждал следующее: «Ненависть, зависть, страх, высокомерие, жадность, власть, страсть, любовь, “бог”, амбиции, месть, справедливость и масса других качеств и чувств – позитивных и негативных – лежат в основе человеческой сущности и являются причинами войны» [4, с. 48]. Характерно, что, не отрицая «традиционных» причин войн – борьбу за территории, ресурсы, перенаселение и пр., Дубик, тем не менее, выводит сущность войны из сущности человека, который ненавидит, испытывает зависть, страх, склонен к высокомерию, жаден, стремится стяжать власть, подвержен разным страстям, способен мстит, имеет свое представление о справедливости и т.д.

Список использованной литературы:

1. Клаузевиц К. О войне. В 2-х т. – Т. 1. – М., 1937. – 550 с.
2. Толстой Л.Н. Война и мир. Собр. соч. – Т. 6. – М.: Художественная литература, 1980. – 420 с.
3. Гегель Г. Соч. – М; Л., 1935. – Т. 7. – 380 с.
4. Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана: Военные теории и концепции современных США. – М., 2004. – 444 с.